

Культурная антропология и исследования актуальных традиций

УДК 27-526.62(470)

DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-55-69

Советские иконы:
принципы исследования и организации работ

Дмитрий И. Антонов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, antonov-dmitriy@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена организации работ по исследованию советских икон – религиозных артефактов, массово создававшихся в православных регионах СССР кустарями-надомниками. Явление советской иконы было описано и концептуализировано в серии работ и двух книгах Д.И. Антонова и Д.Ю. Доронина в 2022–2023 гг. Первым российским центром исследования этих артефактов стал УНЦ визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ. В настоящей статье анализируется материальная уникальность советских икон, а также описана последовательность работ, направленных на выявление, изучение и описание этих объектов. План исследований включает определение групп респондентов, поиск мастеров и носителей памяти о мастерах; обнаружение артефактов и выявление локальных традиций; анализ актуальных практик модерирования, запись нарративов и видеофиксацию процесса работы мастера; реставрацию, фотофиксацию, каталогизацию артефактов. Практические рекомендации могут применяться при организации разного типа региональных исследований: от профессиональных экспедиций до школьных, студенческих, волонтерских проектов. Статья рекомендуется в качестве практического руководства для краеведов, историков, музейных работников и работников образовательных учреждений в разных регионах России, а также в других странах постсоветского круга, где в эпоху СССР поддерживались православные традиции.

Ключевые слова: советские иконы, фолежные иконы, иконы-киотки, локальные традиции, принципы исследования, методические рекомендации

Для цитирования: Антонов Д.И. Советские иконы: принципы исследования и организации работ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 55–69. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-55-69

© Антонов Д.И., 2024

Soviet icons. Principles of research and organization of works

Dmitrii I. Antonov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow Russia, antonov-dmitriy@list.ru*

Abstract. The article deals with the organization of work on the study of Soviet icons – religious artifacts that were massively created by homeworkers in Orthodox regions during the Soviet era. The phenomenon of the Soviet icon was described and conceptualized in a series of works and two books by D.I. Antonov and D.Yu. Doronin in 2022–2023. The first center for the study of these artifacts has become the Center for Visual Studies of the Medieval and Modern Culture of the Russian State University for the Humanities. The presented article analyzes the material uniqueness of Soviet icons and describes the sequence of works aimed at identifying and studying and characterizing those objects. The study plan includes identifying groups of respondents, searching for masters and the memory keepers of the masters; artifact discovery and detection of local traditions; analyzing relevant moderating practices, recording narratives and the video fixation of the master's work process; restoration, photographic fixation, and the artifact cataloging. The practical recommendations can be applied in organizing various types of regional research: from professional expeditions to the school, student, and volunteer projects. The article is recommended as a practical guide for local historians, museum workers and employees of educational institutions in different regions of Russia, as well as in other countries of the post-Soviet circle, where Orthodox traditions were maintained during the Soviet era.

Keywords: Soviet icons, foil icons, small icon-cases, local traditions, principles of research, methodological recommendations

For citation: Antonov, D.I. (2024), "Soviet icons. Principles of research and organization of works", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 55–69, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-4-55-69

Советские иконы: концептуализация явления

Советские иконы – самый массовый религиозный артефакт, создававшийся в эпоху СССР. На протяжении всех десятилетий советской власти в разных регионах страны работали мастера-образовники (термин, использовавшийся в Нижегородской области),

изготавливавшие иконы для семьи, родственников, односельчан либо на продажу, с ориентацией на широкие круги покупателей. Во второй половине XX в. возникли разные типы мастеров и разные принципы организации ремесла. Появилось множество локальных традиций, для которых было характерно использование определенных типов декора, материалов, стилистических решений. В оформлении некоторых икон отразились элементы, характерные для традиционного искусства (народных костюмов, украшений) российских регионов [Доронин, Завьялова 2023].

Советские мастера невольно продолжили ремесленные и визуальные традиции, родившиеся в Средневековье и расцветшие в XIX в. Их творения – прямые наследники храмовых и домашних *гибридных икон*. Такие артефакты представляли собой комплексный объект, в котором изображение занимало центральное положение, но далеко не всегда оставалось видимым: это синкретическое единство визуального образа и многочисленных предметов, дополняющих его и формирующих «расширенное тело» иконы. Практика украшения моленных образов металлами, тканями, драгоценностями и проч. распространилась и на Востоке, и на Западе с первых веков легализованного христианства. В принципах изготовления, функционирования и восприятия таких артефактов (называемых также *mixed-media objects*) скрывается важнейшая информация о культурных стратегиях, религиозных практиках, социальных взаимодействиях и материальных реалиях эпохи. В России вплоть до начала XX в. привесы, приклады, пелены, убрусы, ризы, оклады, киоты и прочие элементы превращали религиозный образ в сложный гибридный объект, все части которого воспринимали и описывали в их единстве.

Советские мастера сохранили многовековую традицию изготовления гибридных моленных объектов. Изображение (как правило, печатное) играло здесь вспомогательную роль – его называли *картинкой*, вместо него могли использовать другой артефакт: крест, фигурку ангела (дореволюционную рождественскую игрушку) и т. п. Словом *икона* обозначали комплексный объект, состоящий из киота, декора (боковин, уголков, цветов, ягод, ризы и проч.) и «картинки». Благодаря тому, что эти гибридные иконы изготавливали из советских материалов, с помощью советских инструментов (в том числе бытовых предметов, приспособленных для создания декора), они оказались «слепком», отразившим материальные особенности эпохи, «информационным контейнером», хранящим множество сведений об обиходе и практиках советского села.

Тем интереснее, что до недавнего времени эти уникальные артефакты не привлекали внимание специалистов – историков, рели-

гиоведов, культурных антропологов или искусствоведов. Им было посвящено всего две этнографические статьи, авторы которых провели хорошую полевую работу, но не увидели историческую и социокультурную специфику этого материала, описав его просто как вид деревенского ремесла, «упростившего» традиции XIX столетия [Стомаченко 2003; Горюшкина 2021].

Морфологически советские иконы оказывались дочерними по отношению к фольгным (фольговым) иконам-«киоткам» (моленным образам, помещенным в деревянный киот), которые распространились в Российской империи в XIX в. и были крайне популярны на рубеже XIX–XX вв. Принцип, положенный в основу икон-киотов XIX в., – имитация: домашний моленный образ украшали так, что он походил на богатую храмовую икону в металлическом окладе. Более того, многие дореволюционные иконы (прежде всего Торжокско-Осташковской традиции) копировали элементы церковного интерьера: колонны с каннелюрами, напольные храмовые свечи в высоких металлических подсвечниках, занавеси и т. п.¹ Киот таких икон был своеобразной «нишей» или «гнездом» (пользуясь терминологией Барбары Баерт [Baert 2018]) – в его форме (деревянный ящик со стеклом, часто с открывающийся крышкой-дверцей) был заложен материальный *аффорданс*, приглашение к действию (термин, введенный Джеймсом Дж. Гибсоном) [Gibson 1979; см. также: Keane 2014]. Киот провоцировал владельцев иконы наполнять ее различными символически значимыми объектами. Владельцы икон самостоятельно интегрировали в них церковные/ритуальные предметы, чаще всего – венки невесты, цветы с ее наряда и венчальные свечи. В результате домашняя икона-киотка формировалась как сложный гибридный объект и на этапе создания, и на этапе пользования (как это веками происходило с храмовыми иконами). Те же практики оказались связаны и с советскими иконами, которые их хозяева нередко дополняли различными символически значимыми предметами.

В советские десятилетия процесс изготовления икон предполагал взаимодействие разных акторов. Необходимо было достать доски и сделать киот; достать моленный образок (их нелегальным тиражированием занимались провинциальные фотографы, гастро-

¹ Подробно это (а также исторические контексты и семиотические идеологии, связанные с советскими иконами, современные практики взаимодействия с ними и т. п.) будет рассмотрено в статьях тематического выпуска журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», посвященного советским иконам и материальной религии эпохи СССР (запланирован к публикации в конце 2024 г.).

лировавшие по стране или работавшие в фотоателье; распространением фотографических иконок занимались люди в поездах, часто игравшие роль глухонемых), добыть материалы (в этом часто помогали работники заводов, выносившие с предприятий фольгу); создать икону; в некоторых случаях – доставить ее потенциальным покупателям. Это предполагало налаживание теневого социального сетей, которые позволяли изготавливать и распространять религиозные артефакты.

На постсоветском пространстве роли советских икон и связанные с ними практики начали быстро меняться. В последние десятилетия вокруг икон выстраиваются новые нарративы и новые социальные взаимодействия. И хотя эти артефакты продолжают играть важные роли в локальной, культурной памяти села, религиозного сообщества и семьи, в большинстве регионов в 2010-е гг. начался процесс массового уничтожения икон – их ритуализированно утилизируют при храмах и монастырях, либо же они погибают от естественных причин в церковных сараях и чердаках, в заброшенных домах, у природных святынь [Антонов 2022а; Антонов, Тюнина 2022]. Создатели икон умирают, не передавая никому свои навыки; уходят из жизни носители культурной памяти о ремесле, мастерах, артефактах.

Общероссийский проект исследования, описания, реставрации и экспонирования советских икон с 2021 г. проводится в РГГУ в УЦН визуальных исследований Средневековья и Нового времени [Антонов 2022б]. На сегодняшний день проведено более 30 экспедиций в 15 российских регионах – от Красноярского края до республики Карелия, от Архангельской до Воронежской областей. Исследованы и описаны десятки локальных традиций советских икон Нижегородской, Липецкой и Воронежской областей. Отреставрировано более 200 икон, собрано для исследования около 400. Выставки советских икон прошли в Москве, Санкт-Петербурге, Талдоме, Переславле-Залесском; в 2024–2025 гг. экспозиции откроются в Нижнем Новгороде, Твери, Воронеже и Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. Исследованию советских икон, мастеров, исторических, социальных, материальных и культурных контекстов, связанных с этим явлением, посвящены статьи и две книги². В работу по исследованию советских икон включается все больше региональных партнеров в областях. Следующая часть статьи представит практические рекомендации по организации и проведению этой научной деятельности.

² Ключевые публикации: [Антонов, Доронин 2022а; Антонов, Доронин 2022б; Антонов, Доронин 2023а; Антонов, Тюнина 2022; Доронин 2022; Доронин 2024].

*Исследование советских икон:
этапы и принципы организации работ*

Изучение советских икон предполагает сбор различной информации и комплексный анализ данных. Здесь равно важны и сами артефакты (иконы, инструменты, материалы), и нарративы, связанные с ними, и информация о современном бытовании икон и о связанных с ними практиках.

Организация региональных исследовательских работ предполагает несколько ключевых этапов.

1. Работа с местными сообществами и анализ социальной биографии артефактов:

- разработка структуры поля: определение групп респондентов;
- анализ и возможная корректировка опубликованного гайда интервью (см. ниже) по советским иконам;
- установление контактов и сбор аудио- и видеointервью у представителей выявленных групп;
- сбор информации о мастерах, работавших в регионе, об их биографии и особенностях работы, типологизация мастеров;
- сбор информации об особенностях промысла и распространения икон в советские годы;
- сбор информации о бытовании икон в местных сельских и городских сообществах в советские десятилетия;
- сбор информации о судьбе икон в постсоветские годы и об актуальных практиках модерирования иконами.

2. Анализ художественных/технологических особенностей икон и выявление локальных традиций:

- выявление мест хранения икон;
- фотофиксации артефактов в местах их хранения;
- анализ стилистических, технологических и материальных особенностей артефактов;
- выявление характерных особенностей локальных традиций;
- определение артефактов, созданных одним мастером (кругом мастеров);
- работа с локальным сообществом и поиск информации о мастерах, создававших иконы выявленных типов;
- тематические интервью с мастерами: опрос о технологиях и особенностях работы, материалов, инструментов;
- проведение видеозаписей, фиксирующих практики работы мастера.

3. Создание архивов / сводной базы данных:

- систематизация собранных материалов и создание аудио-, видео- и фотоархивов;

- создание списка респондентов (по выделенным группам);
- проведение полных расшифровок или создание тематических оглавлений собранных интервью;
- создание базы расшифровок (тематических оглавлений).

4. *Организация коллекции, проведение реставрационных работ, создание каталога:*

- работа с местным сообществом, получение в дар отдельных икон, репрезентативных в плане локальных традиций;
- организация места хранения и реставрации артефактов;
- систематизация полученных икон по традициям/мастерам;
- фотофиксация иконы до реставрации;
- анализ способа крепления стекла и вскрытие киота;
- анализ материалов, технологий и скрытых деталей, фотофиксация элементов;
- очищение киота, закрепление отвалившихся элементов, очистка и возвращение/фиксация стекла;
- присвоение инвентарного номера, наклейка ярлычка на заднюю сторону киота;
- фотофиксация иконы в отреставрированном состоянии (аверс/реверс, с инвентарным номером);
- создание каталога с фотографическим образом и описанием каждой единицы.

Первый этап работ основывается на теоретических и практических наработках, созданных сотрудниками нашего Центра в 2022–2024 гг. Для работы с респондентами необходимо использовать гайд, составленный для сбора информации о советских иконах и мастерах – его можно адаптировать и расширять, исходя из локальных особенностей, однако общие проблемные блоки и ключевые кластеры вопросов, приведенные в опроснике, необходимы для комплексного изучения проблематики. Гайд опубликован в «Вестнике РГГУ» за 2023 год и находится в открытом электронном доступе по соответствующему запросу³. Для подготовки экспедиций и анализа собираемой информации следует опираться на материалы, опубликованные в наших статьях и книгах (см. примеч. 2).

На *втором этапе* необходимо учитывать специфику и этику работы с местными сообществами, учитывая, что проект связан со сбором не только информации но и артефактов, получать которые возможно лишь с одобрения их владельцев/модераторов (в зависимости от места хранения – священников, настоятелей монастыря, краеведов, хозяев иконы и их наследников и др.). О том, как готовить

³ [Антонов, Доронин 20236]. См. статью: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54882629_25289895.pdf (дата обращения 10.02.2024).

и проводить экспедиционное исследование, работать с модераторами, типологизировать мастеров речь идет в отдельной статье, публикуемой в этом выпуске журнала [Доронин 2024б]. Информацию о типах орнаментов и принципах выделения локальных традиций можно получить в книге 2023 г. [Антонов, Доронин 2023а].

Создание документального/этнографического фильма о процессе изготовления иконы предполагает фиксацию всех этапов работы мастера, сопровождаемых его/ее устными комментариями. Желательно использование аутентичных, сохранившихся материалов и инструментов; в случае, если их нет, возможно использование аналогов, при соответствующих объяснениях мастера. Запись следует начинать с записи рассказа о биографии мастера; о начале, развитии и завершении его работы в качестве образовника; о месте, где проходила работа; об использовавшихся инструментах, материалах и их происхождении; о заказчиках «киоток» и людях, так или иначе участвовавших в промысле; о названиях орнаментов, инструментов, материалов; о количестве и о типах изготавливавшихся икон. Эту часть желательно записывать предварительно. На основе полученных сведений при съемке процесса создания иконы мы советуем задавать мастеру точечные вопросы, которые, с одной стороны, будут дополнять общие сведения, а с другой – прояснять особенности действий, совершаемых образовником. Пример фильма, демонстрирующего последовательно все этапы создания иконы, опубликован нами в YouTube и доступен для просмотра и анализа⁴. Это краткая версия, созданная с помощью монтажа, – она показывает ключевые моменты и комментарии мастера. Полная запись процесса занимает более часа и демонстрируется в рамках показов этнографического кино.

Третий этап работ стандартен для любых этнографических / антропологических проектов. *Четвертый этап* предполагает создание каталога – вариант его организации мы приводим в заключении этой статьи. Каталог призван фиксировать ключевые данные о собранных артефактах:

- присвоенный инвентарный номер;
- фотографии иконы (аверс и реверс);
- название (иконография);
- размеры артефакта;
- место, где икона была обнаружена и получена в качестве пожертвования;

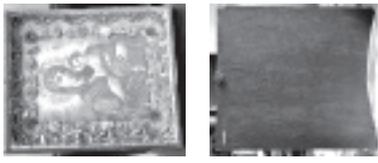
⁴ Как создается советская икона // YouTube-канал «Советские иконы». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zp41ablGjK8> (дата обращения 10.02.2024).

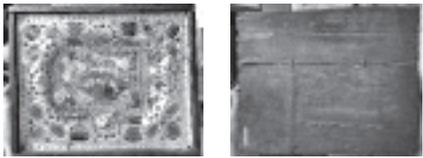
- имя и статус дарителя;
- место, где икона была сделана (если это известно);
- ФИО мастера (если известно);
- название традиции, к которой принадлежит икона (если ее возможно установить);
- датировка ключевых элементов иконы;
- краткое описание материалов;
- описание техник;
- примечания (ФИО реставратора, специфические особенности, гипотезы и пр.).

В настоящее время в Центре визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ разрабатывается общероссийский интерактивный атлас советской иконы, который станет общедоступной площадкой для исследования локальных традиций, каталогизации артефактов и сбора информации о мастерах. Публикуемые методические рекомендации предоставляют базу для региональной работы и являются основой для реализуемого проекта, который сможет объединить материалы, собираемые на местах.

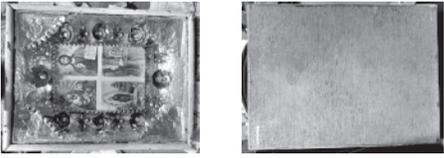
При организации работ по исследованию советских икон мы рекомендуем связываться со специалистами из Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ (imagomedievalis@gmail.com) для консультаций и координации деятельности.

Образец каталога с описанием экспонатов

1. Ивл. номер	2. Фото (аверс, реверс)	3. Иконография	4. Размеры (ВхШхГ)	5. Происхождение, традиция, мастер	6. Датировка, материалы, техника	7. Примечания
Ниж-Новгор-005		Богоматерь Скоропослушница	565×465×90	<p><u>Передано в качестве пожертвования:</u> работница ризницы <i>Нина Сергеевна Голубева</i>, Благовещенский монастырь, г. Нижний Новгород, Нижегородская обл.</p> <p><u>Происхождение:</u> с. Сатис, Нижегородская обл.</p> <p>Мастер: Мария Герасимова Корнева / Анна Антипова.</p> <p><u>Традиция:</u> ташинопонетаевская.</p>	<p><u>Датировка:</u> образ: конец XIX – начало XX в.; декор: середина – вторая половина XX в.</p> <p><u>Моленный образ:</u> хромолитография.</p> <p><u>Декор:</u> фольга, в том числе золотистая, проволока, картон, гофрированная бумага.</p> <p>Киот: дерево, стекло.</p> <p><u>Техники:</u> плоская печать, бумагопластика, тиснение фольги штемпельной основой, прорезной орнамент по фольге, проклейка, аппликация, крепление на гвозди.</p>	Реставрация: Софья Кривцова

<p>Лип- Данков-029</p>		<p>Богоматерь Неопалимая купина</p>	<p>365×295×50</p>	<p><u>Передано в качестве пожертвования:</u> Тихвинский храм г. Данков, Данковский р-н, Липецкая обл., июль 2023 г. <u>Происхождение:</u> неизвестно. <u>Мастер:</u> неизвестен (тог же, что Лип/Данков-027). <u>Традиция:</u> неизвестна.</p>	<p><u>Датировка:</u> образ, убор: середина – вторая половина XX в. <u>Моленные образы:</u> раскрашенная фото-графія, выполненная с хромолитографии. <u>Декор:</u> цветная фольга, красный и жёлтый цапон-лак. <u>Клост:</u> дерево, стекло. <u>Техники:</u> плоская печать, прокраска, бумагопластика, венко-плетение пробивной орнамент кружочками по фольге, проклейка, аппликация, крепление на гвозди. Фольга наклеена на бумажную основу.</p>	<p><u>Реставрация:</u> Викторія Успенская</p>
----------------------------	---	---	-------------------	--	---	---

Окончание приложения

1. Инв. номер Ниж- Выкса-014	2. Фото (аверс, реверс) 	3. Иконо- графия Четырех- частная икона: Богоматерь Почаевская, Христос Вседер- житель, Чудесное явление Божьей Матери на горе Почаевской, Преподобный Иов Почаевский	4. Размеры (ВхШхГ) 435×405×70	5. Происхождение, традиция, мастер <u>Передано в качестве пожертвования:</u> Знаменский храм, г. Ардагов, Ардаговский р-н., Нижегородская обл. <u>Происхождение:</u> Выксунский Иверский женский монастырь, г. Выкса, Ниже- городская область. <u>Мастер:</u> неизвестен <u>Традиция:</u> навашинская.	6. Датировка, материалы, техники <u>Датировка:</u> образ, декор: середина – вторая половина XX в. <u>Моленный образ:</u> фотоколлаж из 4 фотографий, выполненных с хромофотографий на одном листе фотобумаги. <u>Декор:</u> фольга,	7. Приме- чания <u>Реставрация:</u> Софья Кирсанова
------------------------------------	---	---	-------------------------------------	---	---	---

Литература

- Антонов 2022a – Антонов Д.И. Колодцы и печи: Ритуализированная утилизация освященных предметов в постсоветской православной традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 2. С. 30–43.
- Антонов 2022б – Антонов Д.И. Советские иконы как исследовательский проект // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 9. С. 155–165.
- Антонов, Доронин 2022a – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Иконы советской эпохи: лики традиции. М.: Индрик, 2022. 184 с.
- Антонов, Доронин 2022б – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советская икона: От рождения до «похорон» // Живая старина. 2022. № 1. С. 29–33.
- Антонов, Доронин 2023a – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: история и этнография Нижегородской традиции. М.: Индрик, 2023. 264 с.
- Антонов, Доронин 2023б – Антонов Д.И., Доронин Д.Ю. Советские иконы: тематический опросник для исследования локальных традиций // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 9. Ч. 2. С. 162–171.
- Антонов, Тюнина 2022 – Антонов Д.И., Тюнина С.М. Постсоветская судьба «советских икон» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 94–109.
- Горюшкина 2021 – Горюшкина Л.П. Украшение икон: люди и традиции (по материалам Тамбовской экспедиции 2018–2020 гг.) // Деревенские святыни: Сб. статей, интервью и документов / Публ. подгот. Е.В. Воронцова, А.Н. Алленов, В.С. Елагина, Е.А. Коршикова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 59–66.
- Доронин 2022 – Доронин Д.Ю. Советская икона нижегородского юго-запада: генезис и локальные традиции // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 4. С. 70–93.
- Доронин 2024 – Доронин Д.Ю. Массовая крестьянская икона в России: история критики и семиотические идеологии // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 2. С. 35–60.
- Доронин 2024б – Доронин Д.Ю. Локальные традиции советской иконы: методика полевых исследований // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 4. С. 70–91.
- Доронин, Завьялова 2023 – Доронин Д.Ю., Завьялова А.И. Цветы Липовки: ардамовская фолежная икона советского времени // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 2. С. 32–55.
- Стомаченко 2003 – Стомаченко К.В. Народный обычай фолежного обряжения икон: по полевым наблюдениям в Воронежской и Липецкой областях // Традиции и современность. 2003. № 2. С. 98–102.
- Baert 2018 – Baert B. Art and mysticism as horticulture. Late Medieval enclosed gardens of the Low Countries in an interdisciplinary perspective // Art and mysticism.

Interfaces in the Medieval and Modern periods / Ed. by H. Appleton, L. Nelstrop. N.Y.: Routledge. P. 104–127.

Gibson 1979 – *Gibson J.* The ecological approach to visual perception. Boston: Houghton Mifflin, 1979. 332 p.

Keane 2014 – *Keane W.* Rotting bodies. The clash of stances toward materiality and its ethical affordances // *Current Anthropology*. 2014. Vol. 55. No. S10. P. 312–321.

References

Antonov, D.I. (2022), “Wells and furnaces. Ritualized disposal in post-Soviet Orthodox tradition”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 30–43.

Antonov, D.I. (2022), “Soviet icons as a research project”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, pp. 155–164.

Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), *Ikony sovetskoi epokhi: liki traditsii* [Icons of the Soviet era. Faces of tradition], Indrik, Moscow, Russia.

Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon. From birth to ‘funeral’”, *Zhivaya starina*, no. 1, pp. 29–33.

Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), *Sovetskie ikony: istoriya i etnografiya Nizhegorodskoj tradicii* [Soviet Icons: History and Ethnography of the Nizhny Novgorod Tradition], Indrik, Moscow, Russia.

Antonov, D.I. and Doronin, D.Yu. (2023), “Soviet icons. A thematic questionnaire for collecting data on local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 9, part 2, pp. 162–171.

Antonov, D.I. and Tyunina, S.M. (2022), “The post-Soviet fate of Soviet icons”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. 94–109.

Baert, B. (2018) “Art and mysticism as horticulture. Late Medieval enclosed gardens of the Low Countries in an interdisciplinary perspective”, in Appleton, H. and Nelstrop, L., eds., *Art and mysticism. Interfaces in the Medieval and Modern periods*, Routledge, New York, USA, pp. 104–127.

Doronin, D.Yu. (2022), “Soviet icon of the Nizhny Novgorod Southwest. Genesis and local traditions”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 3, pp. 70–93.

Doronin, D.Yu. (2024) “The mass peasant Icon in Russia. The history of criticism and semiotic ideologies”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 2, pp. 35–60.

Doronin, D.Yu. (2024b) “Local traditions of the Soviet Icon: field research methodology”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 4, pp. ...

Doronin, D.Yu. and Zav’yalova, A.I. (2023), “Flowers from the village of Lipovka. Soviet foil icons of the Ardatov region”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory.*

Linguistics. Cultural Studies” Series, no. 2, pp. 32–55.

Gibson, J. (1979), *The ecological approach to visual perception*, Houghton Mifflin, Boston, USA.

Goryushkina, L.P. (2021), “Icon decoration. People and traditions (based on the materials of the Tambov Expedition 2018–2020)”, in Vorontsova, E.V., Allenov, A.N., Elagina, V.S. and Korshikova, E.A., eds., *Derevenskie svyatyni: sbornik statei, interv’yu i dokumentov* [Village shrines. Collected articles, interviews and documents], PSTGU, Moscow, Russia, pp. 59–66.

Keane, W. (2014), “Rotting bodies. The clash of stances toward materiality and its ethical affordances”, *Current Anthropology*, vol. 55, no. S10, pp. 312–321.

Stomachenko, K.V. (2003), “The folk tradition of the foil decoration of icons. According to field observations in the Voronezh and Lipetsk regions”, *Traditsii i sovremennost’*, no. 2, pp. 98–102.

Информация об авторе

Дмитрий И. Антонов, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; antonov-dmitriy@list.ru

Information about the authors

Dmitrii I. Antonov, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; antonov-dmitriy@list.ru